

УДК 336.77

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКОВОГО КРЕДИТОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

канд. юрид. наук С.М. КАЗАКЕВИЧ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Посредством анализа основных исторических памятников права рассмотрены этапы и особенности развития законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере банковского кредитования. Правовое регулирование распространялось как на форму кредитных отношений, так и на их условия. По мере развития цивилизации, изменения политической и экономической формации общества закономерно эволюционировали и кредитные отношения, а также их правовое регулирование. Законодательство советской России и первые законы БССР деяния в банковско-кредитной сфере рассматривали как преступления против порядка управления либо как хозяйственные или имущественные преступления. В настоящее время преступления в сфере банковского кредитования выделены в отдельную главу Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности».

Ключевые слова: кредит, кредитор, кредитные отношения, банк, банкротство, сфера банковского кредитования, законодательство, правовое регулирование, преступление, экономическая деятельность.

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие охрану имущественных прав и интересов, формировались в течение столетий и эволюционировали вместе с изменениями политического и экономического устройства государства. С появлением банковской системы, которая возникла лишь на капиталистической стадии развития общества, сложились и отношения в сфере банковского кредитования. Однако основа их правового регулирования сформировалась задолго до этого – с появлением при рабовладельческом строе отношений собственности, долговых обязательств.

Основная часть. Впервые договор займа был урегулирован по Закону Хаммурапи еще в Вавилоне (XVIII в. до н. э.) и предусматривал такие условия, как срочность и платность. Невозврат долга мог повлечь обращение должника и членов его семьи в рабство на срок до трех лет [1, с. 12–25]. В Древнем Риме невозврат долгов был чреват опасностью для жизни и здоровья должника и отторжением его имущества. Например, Законы XII таблиц (451–450 гг. до н. э.) предписывали: в случае неисполнения должником обязательств по договору займа после судебного решения содержать его в доме кредитора в оковах, затем казнить или продать за границу [1, с. 45]. Предусматривали платность договора займа и Законы Ману (II в. до н. э. – I в.) древней Индии. В памятнике права указывалось, что в случае неплатежеспособности должника, которая могла возникнуть вследствие болезни, обучения или несовершеннолетия, процентная ставка ограничивалась. В зависимости от происхождения у заемщика была возможность вернуть долг работой. Невозврат долга мог повлечь причинение вреда жизни и здоровью должника, кредитор мог держать заемщика в своем доме «моря голодом и избивая до тех пор, пока тот не заплатит» [1, с. 29–30].

В законодательстве древнего мира и средневековья было закреплено и такое основание прекращения отношений кредитования, как банкротство. Сам правовой термин «банкротство» происходит от итальянского *banco* – скамья, лавка [2, с. 88], *rotto* – ломать, разламывать [2, с. 767], что означает «сломанная скамья». Итальянские менялы, ставившие перед своими лавками скамью для клиентов, обычно ломали ее, что означало прекращение торговых операций по несостоятельности [3, с. 382]. Расширение торговых связей и усложнение соответствующего правового регулирования привели к более умеренному взгляду на банкротство, сам факт которого постепенно становился обычным делом и неотъемлемой частью экономической жизни общества.

С начала XI до конца XIII века, в эпоху Русской Правды, классификация преступлений осуществлялась на основании их объектов. Уже древнейшая Правда придерживалась в этом плане определенной системы, рассматривая сначала преступления против личных прав, затем имущественные преступления [4, с. 47–49]. Русская Правда не знала понятия «мошенничество», но имела в виду некоторые виды деяний этого рода (злостное банкротство и торговый обман при продаже коней) [5, с. 40].

Новые редакции Русской Правды конца XIII и XIV века содержали лишь незначительные изменения по сравнению с прежним законом [4, с. 64–73]. Например, в новой редакции была помещена статья о том, что деньги, о которых идет тяжба, процентов не дают. Таким образом, законодатель установил, что в случае возникновения спора по договору займа (ссуды) кредитор лишался права на получение вознаграждения по сделке (процента), что, по нашему мнению, понуждало кредитора и должника к урегулированию спора во внесудебном порядке.

Псковская грамота (1397 г.) регулированию кредитных отношений также уделяла большое внимание [4, с. 331–342]. Такие нормы, как: о взыскании долгов после умершего; о взыскании долгов между

живыми; о взыскании долгов по торговым сделкам; о поручительстве; о поклаже; о долгах, обеспечиваемых свободой должника, – сгруппированы в III отделе «Кредитные законы», что свидетельствует о следующем: уже в XIII–XIV века предпринимались усилия по усовершенствованию правового регулирования кредитных отношений.

В более поздний период – эпоху зрелого феодализма – законодательство предусматривало не только порядок судебного рассмотрения споров о взыскании по договору займа (ссуды), но и механизм банкротства. Так, Судебник Ивана III 1497 года, как и Русская Правда, делил несостоятельных купцов на «несчастных» и «виноватых».

В Великом Княжестве Литовском (далее – ВКЛ) процесс формирования и развития государственности протекал параллельно с процессом развития экономики, в том числе товарно-денежных отношений. Роль денег и денежных обязательств как средства платежа в феодальной экономике княжества была настолько велика, что законодательство урегулировало эти вопросы в нормах трех Статутов – 1529, 1566, 1588 годов [6, с. 414–417; 7, с. 5–112; 8, с. 348–454]. Форма финансово-кредитных отношений в ВКЛ за два столетия претерпела изменения от простейшего ростовщичества, которое не являлось обособленной формой предпринимательской деятельности, до банковской деятельности – собственно кредитных отношений, являвшихся самостоятельной формой предпринимательской деятельности, то есть деятельности, направленной на получение дохода. Сопоставляя основные принципы предоставления кредита в ВКЛ с терминологией наших дней, можно сделать вывод, что ими являются такие условия, как *платность*, *срочность*, *возвратность*. Законодательство ВКЛ предусматривало и формы материального обеспечения кредита, прежде всего залог и закуп, что свидетельствует, что финансово-кредитные отношения в ВКЛ в XIII–XVII века были не только достаточно развитыми, но и детально регламентированным законодательством, отвечали общеевропейским принципам и способствовали развитию экономики государства. Применительно к финансово-кредитным отношениям, прежде всего к товарному кредиту, существовавшим в России, они были более развитыми.

Социально-экономические процессы, связанные с началом образования всероссийского рынка и включением его в систему мировой торговли, привели к принятию крупнейшего законодательного памятника второй половины XVII века – Новоторгового устава 1667 года [9, с. 117–136]. Устав содержал правовые нормы, регламентирующие внутреннюю и внешнюю торговлю, ставя ее под контроль феодально-крепостнического государства в интересах казны и крупного купечества. Новоторговый устав пресек попытки иностранного торгового капитала захватить российский рынок и тем самым обеспечил расширение отечественной торговли. Торг с иноземцами признавался монополией торговых людей, в связи с чем «чинов белых людям торги и подряды с иностранцами запрещались». Таким образом, была предпринята первая попытка превратить земские избы в разновидность купеческого банка, однако в ту пору в России не было экономических предпосылок для широкого развития кредитных отношений.

Во второй половине XVIII века произошли серьезные изменения в финансовой системе России, о чем свидетельствует появление банков и бумажных денег. Правление Александра I было связано с рядом акций, направленных на совершенствование государственного управления. В частности, было осуществлено новое разделение высшего управления по министерствам, которое провозглашено в манифесте от 25 июля 1810 года «О разделении государственных дел на особы управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих». Манифест определил пять сфер министерского управления, в состав которых входила и государственная экономика, включающая управление финансами, промышленностью и торговлей. Эти сферы управления были разделены по министерствам. Кроме Министерства финансов были выделены Государственное казначейство и Ревизия государственных счетов (Государственный контроль) на правах министерств. В последующем эти положения были зафиксированы в законодательном акте «Об учреждении министерств», разработанном М.М. Сперанским и утвержденном 25 июня 1811 года. Указанный документ окончательно определил систему министерского управления в России и явился завершением реформы, начатой введением министерств в 1802 году. Однако М.М. Сперанский был противником сосредоточения заведования доходами, расходами и проверкой их в одном ведомстве, поэтому по его предложению управление финансами было разделено между тремя ведомствами – Министерством финансов, Государственным казначейством и Ревизией государственных счетов (Государственным контролем). Такое разделение позволило осуществить необходимый контроль за всеми денежными поступлениями и их расходами. Министерство финансов ведало источниками государственных доходов, аппаратом по взиманию налогов, проведением переписей населения, распределением денежных сумм между ведомствами, эмиссией металлических и кредитных денежных знаков. В его подчинении находились органы государственного кредита: ассигнационный, заемный и коммерческий банки; в 1818 году для контроля за их деятельностью был учрежден Совет государственных кредитных установлений.

Кредитные установления в России в 1860 году претерпели реформирование путем учреждения Государственного банка, в Уставе которого законодателем декларировались его цели и задачи и указывалось, что он «учрежден для оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной сис-

темы» [10, с. 137–138]. Таким образом, была заложена структура современной банковской системы, во главе которой стоял Национальный банк, затем иные банковские учреждения различных форм собственности. Кроме Устава Государственного банка 5 февраля 1862 года было утверждено «Положение о городских общественных банках», на основании которого стали создаваться коммерческие банки. С образованием этих учреждений государство столкнулось с проблемой совершения преступлений против интересов службы банковскими работниками. Подобные противоправные деяния, безусловно, подрывали репутацию коммерческих банков и самого государства как гаранта экономической безопасности участников правоотношений в сфере банковской деятельности. Для решения этой проблемы в Устав были введены положения, предусматривающие уголовную ответственность должностных лиц банков за злоупотребления и совершение хищений с использованием служебного положения. Подобная банковская система сохранилась с незначительными изменениями вплоть до 1917 года, когда советская власть национализировала все существующие банки и иные банковские учреждения, объявив банковскую деятельность, в том числе в сфере кредитования, монополией государства.

Стремительный процесс развития капиталистических отношений в России произошел во второй половине XIX века. Основными источниками уголовных законоположений вплоть до октября 1917 года оставались Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакциях 1866 и 1885 гг.), а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года. Принятое в 1903 году Уголовное уложение так и не было полностью введено в действие (в частности, глава XXXIV «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» (ст. 599–619)).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 г.) в разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» содержится множество статей о преступлениях и проступках, которые на современном юридическом языке назывались бы преступлениями в сфере экономической деятельности. Исключительное значение имели положения главы XII «О нарушении постановлений о кредите», в которых предусматривалась ответственность за открытие частного банка без дозволения правительства или без соблюдения установленных законом правил (ст. 1152), подлог при займе из государственных или общественных и частных кредитных установлений (ст. 1151). Согласно статье 1154 за злоупотребления (подлоги и неверность в сохранении вверенного им имущества, принятие противозаконных подарков, взятки и вымогательства) несли ответственность как чиновники и должностные лица государственных кредитных установлений, так и должностные лица общественных и частных банков. При этом кассационная практика Правительственного Сената принимала под должностными лицами всех лиц, исполняющих в общественных и частных банках служебные обязанности, относящиеся к деятельности банка по денежным его оборотам и заведению принадлежащим ему имуществу [11, с. 7, 9]. Таким образом, в российском законодательстве впервые был обозначен (в современном понимании) ряд должностных преступлений (должностной подлог, злоупотребление служебными полномочиями, халатность, получение взятки), связанных с деятельностью банковских работников при выдаче кредитов. Кроме того, уже в то время законодатель четко ограничивал круг субъектов преступления, коих следовало считать должностными лицами, который, возможно, более удачен, чем в современном законодательстве.

Статьи 1163–1168 главы XII Уложения предусматривали ответственность за различные злоупотребления, связанные с банкротством, а также различали три вида несостоятельности как совершенной невозможности полного удовлетворения кредиторов из всего принадлежащего должнику имущества: несчастную, неосторожную и злостную, или злонамеренную. Помимо банкротства законодательство предусматривало и некоторые другие составы преступлений против интересов кредиторов. Так, в статье 1700 говорилось об ответственности собственника имущества, который, зная о состоявшемся в установленном порядке распоряжении о наложении запрещения или ареста на имущество, до того, как это распоряжение будет исполнено, перекрепит, безденежно передаст или иным способом скроет свое имущество или часть его, чем причинит ущерб кредиторам.

Уголовное уложение 1903 года предлагало ряд составов преступлений, посягающих на интересы кредиторов, которые отсутствовали в действовавшем Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Так, в статье 606 Уголовного уложения было предусмотрено сокрытие способов удовлетворения кредиторов, например, необъявление их суду. В статье 607 говорилось о противозаконном распоряжении своим имуществом во вред кредиторам (обесценивании или отчуждении недвижимого имущества, состоящего в залоге, сокрытии, отчуждении или отдаче в заклад заложенного либо арестованного движимого имущества) [11, с. 9–11].

Изменение государственного строя после октябрьской революции 1917 года потребовало коренного изменения правовой системы. Новая власть нуждалась в новых законах, а ее идеология не позволяла использовать или принять за основу старое законодательство. С первых дней советской власти нормотворчество государства выражалось в принятии декретов.

Так, 24 мая 1922 года ВЦИК утвердил Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 июня 1922 года [12]. Это был первый кодифицированный нормативный акт уголовно-правового характера постреволюционного времени. Действие нового Кодекса на территории Республики Беларусь было узаконено Декретом Президиума ЦИК ССР Белоруссии от 21 января 1922 года «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР». Принятие подобного декрета закрепило действие центральной власти на территории союзных республик. С 1924 года этот Кодекс стал официально называться Уголовным кодексом Белорусской ССР [13, с. 449–451]. Согласно Уголовному кодексу 1922 года деяния, которые в современном понимании совершались в сфере экономической деятельности, рассматривались как преступления против порядка управления либо как хозяйственные или имущественные преступления [14, с. 183–198].

Уголовный кодекс РСФСР, принятый постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года и введенный в действие с 1 января 1927 года, в основном сохранил принципы решения вопросов об уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, которые были закреплены в Уголовном кодексе 1922 года с учетом внесенных в него изменений [15].

Согласно Уголовному кодексу БССР, утвержденному ЦИК БССР 23 сентября 1928 года и введенному в действие с 15 ноября 1928 года, деяния, которые совершались в сфере экономики, были размещены в разделе III «Преступления против порядка государственного управления» главы Б «Прочие преступления против порядка государственного управления», разделе V «Должностные преступления» и разделе VII «Имущественные преступления» [16].

Четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 года был принят новый Уголовный кодекс БССР, вступивший в силу с 1 апреля 1961 года, в котором преступления против личной собственности помещались в главе 10. В данном Кодексе сохранилась специальная глава «Хозяйственные преступления». Как и в предыдущих Кодексах, ряд составов преступлений, посягающих на порядок осуществления предпринимательской деятельности, был предусмотрен в главе «Государственные преступления» [17].

В Уголовный кодекс Республики Беларусь 15 июня 1993 года были внесены изменения в части введения ответственности за выманивание кредита или дотаций (ст. 150-2), ложное банкротство (ст. 150-3), злостное банкротство (ст. 150-4), срыв возмещения убытков кредитору (ст. 150-5). В редакции закона Республики Беларусь «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» от 1 марта 1994 года указанные статьи были отнесены к главе 11 вышеназванного кодекса «Преступления в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности».

В принятом Палатой представителей 2 июня 1999 года Уголовном кодексе Республики Беларусь предпринята попытка выделить в разделе «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» две самостоятельные главы. Глава 24 включает преступления против собственности, а глава 25 – преступления против порядка осуществления экономической деятельности, куда входят и преступления в сфере банковско-кредитной деятельности [18]. В настоящее время развитие отечественного законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере банковского кредитования, направлено, прежде всего, на индивидуализацию ответственности за совершенные правонарушения.

Государственные органы прилагают значительные усилия по своевременному выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере банковского кредитования и выработке на их основе комплекса мер по противодействию негативным проявлениям указанного характера.

Заключение. Анализ этапов и особенностей развития законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере банковского кредитования, позволяет сделать следующие выводы:

- с появлением отношений собственности возникли простейшие кредитные отношения и соответственно нормы права, их регулирующие, при этом правовое регулирование распространялось не только на форму кредитных отношений, но и на их условия (платность, срочность, возвратность);

- по мере развития цивилизации, изменения политической и экономической формации общества закономерно эволюционировали и кредитные отношения, а также их правовое регулирование. Дошедшие до нас такие памятники права, как Русская Правда, Псковская грамота, Судебники Ивана III, Статуты ВКЛ, свидетельствуют о развитии норм права, регулирующих кредитные отношения, которые стали неотъемлемой частью развивающейся экономики;

- впервые в истории развития русского законодательства в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года были обозначены в современном понимании ряд должностных преступлений (должностной подлог, злоупотребление служебными полномочиями, халатность, получение взятки), связанных с деятельностью банковских работников при выдаче кредитов. Следовательно, еще во время зарождения и становления кредитных учреждений законодатель четко ограничивал круг субъектов преступления, которых следовало считать должностными лицами;

- законодательство советской России и первые законы БССР деяния в банковско-кредитной сфере рассматривали как преступления против порядка управления либо как хозяйственные или имущественные преступления. Только после 1999 года в Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления

в указанной сфере были выделены в отдельную главу «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. – М. : Юрид. лит., 1984. – 472 с.
2. Зорько Г.Ф. Новый итальянско-русский словарь : Ок. 300000 слов и словосочетаний / Г.Ф. Зорько, Б. Н. Майзель, Н. А. Скворцова. – 2-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1998. – 1030 с.
3. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб. : Б.и., 1907. – Т. 2. – 608 с.
4. Российское законодательство X–XX веков : текст и коммент. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – 432 с.
5. Русская Правда / под ред. М.Н. Тихомирова. – М. : Моск. гос. ин-т истории, филос. и лит., 1941. – 124 с.
6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. Энцыкл., 2001. – Т. 6. Кн. 1. – 692 с.
7. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К.Н. Яблонскаса. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 254 с.
8. Статут Великого княжества Литовского 1588 : Тексты. Справочник. Комментарии. – Минск : Бел. Сов. Энцикл., 1989. – 573 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : Текст и коммент.: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – 512 с.
10. Российское законодательство X–XX веков : Текст и коммент. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1988. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 432 с.
11. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. – 299 с.
12. Уголовный кодекс РСФСР : постановление ВЦИК, 1 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
13. Уголовное право. Общ. ч. : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
14. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс : учеб. пособие / Г.В. Швеков. – М. : Высш. шк., 1970. – 208 с.
15. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. : постановление ВЦИК, 22 нояб. 1926 г. : введ. в действие с 1 янв. 1927 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
16. Уголовный кодекс БССР : утв. постановлением ЦИК БССР, 15 нояб. 1928 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства БССР. – 1928. – № 30. – Ст. 288.
17. Уголовный кодекс Белорусской ССР : утв. Верхов. Советом БССР, 29 дек. 1960 г. : введ. в действие с 1 апр. 1961 г. // Собр. законов, указов Президиума Верх. Света БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. – 1961. – № 1. – Ст. 4.
18. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. – Минск : Амалфея, 2004. – 301 с.

Поступила 21.04.2017

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF BANKING CREDITING: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

S. KAZAKEVICH

Through the analysis of the main historical monuments of law, the stages and peculiarities of the development of legislation regulating public relations in the sphere of bank lending are examined. It is noted that with the emergence of property relations emerged the simplest credit relations and, accordingly, the rules of law that regulate them. Legal regulation extended both to the form of credit relations, and to their terms. With the development of civilization, changes in the political and economic formation of society, credit relations, as well as their legal regulation, naturally evolved. Legislation of Soviet Russia and the first laws of the BSSR acted in the banking and credit sphere as crimes against the order of government or as economic or property crimes. At present, crimes in the sphere of bank lending have been singled out in a separate chapter of the Criminal Code of the Republic of Belarus “Crimes Against the Procedure for the Implementation of Economic Activities”.

Keywords: credit, creditor, credit relations, bank, bankruptcy, sphere of bank crediting, legislation, legal regulation, crime, economic activity.